

Ферайи: женские Олимпийские игры

В АНТИЧНОСТИ

Татьяна Соловьёва

М

Массовые спортивные состязания проводились в греческих полисах задолго до начала Олимпийских игр. В основном, это были ритуальные игры юношей, посвящаемых в воины, или атлетические панкратионы в память о погибших полководцах. Об одном из них, организованном Ахиллесом в честь павшего у стен Трои друга Патрокла, рассказывает в «Илиаде» Гомер:

**И немедленно встал Оилеев Аякс
быстроногий;
Встал Одиссей многоумный,
и Нестеров сын знаменитый;
Встал Антилех: побеждал
он юношей всех быстрою.
Стали порядком; Пелид указал
им далёкую мету...**

О возникновении самих Олимпийских игр в древнегреческих мифах повествуется, как о соревнованиях, которые учредил верховный бог Зевс, выбрав для их проведения долину реки Алфей в Олимпии, небольшом поселении на полуострове Пелопоннес. Собственно, городом в том смысле, которое обычно вкладывается в это слово, Олимпия никогда не была, а представляла собой священный округ с алтарем и оракулом Зевса, жуть в котором разрешалось лишь храмовым жрецам. Место это было особенным еще и потому, что здесь царил вечный мир – никто не мог перейти границ земель, посвященных верховному олимпийскому богу, с оружием в руках.

Замечательно, что известно имя первого олимпийщика, как назывались победители в соревнованиях. Им стал Корэб из Элиды, который опередил соперников в беге на один стадий.

Руины Филиппейона – храма, основанного в Олимпии Филиппом II Македонским.
Фото Николая Калинина.

Тондо работы Эпиктета, одного из пионеров краснофигурной вазописи. 520-510 гг. до н.э. Лувр, Париж.

По древнему церемониалу в день закрытия Олимпийских игр на голову атлета-чемпиона возлагался лавровый венок и вручалась оливковая ветвь из священной рощи Олимпии.

Согласно другой легенде атлетические игры в долине Алфея впервые устроил Геракл после победы над правителем Элиды Авгием, не заплатившим за очищение конюшен. С ним связывается строительство в Олимпии гимнасия и палестры для атлетов, а также обустройство стадиона и ипподрома.

Еще в одной версии мифа называется имя пелопонесского царя Пелопса, в память о котором и были основаны игры в долине Алфея.

Дата первых исторически достоверных Олимпийских игр – 776 год до н. э. Именно в этот год Ликург Спартанский и Ифит Элидский заключили священный союз, и установили порядок проведения состязаний.

Бегуны на короткую дистанцию. Роспись амфоры. Около 530 г. до н.э.

Тогда же была начата запись имен победителей и установлена нумерация Олимпиад, проводившихся через каждые 1417 дней в високосный год. Кстати, слово «*олимпиада*» тогда обозначало не сами игры, а четырехлетний промежуток между ними. Замечательно, что известно имя первого

олимпионика, как назывались победители в соревнованиях. Им стал Корэб из Элиды, который опередил соперников в беге на один стадий.

Победителей награждали пальмовой ветвью и венком из ветвей дикой оливы – по преданию, эта традиция была установлена

Иноземцы, рабы и женщины на стадион в долине Алтея не допускались. Последним не разрешено было присутствовать даже в качестве зрителей. Исключение делалось лишь для иерофантыды – верховной жрицы богини Деметры Элевсинской. Элевсинские мистерии, которые так же заканчивались, гимническими, конными и музыкальными состязаниями, были в античном мире предметом особенного почитания.

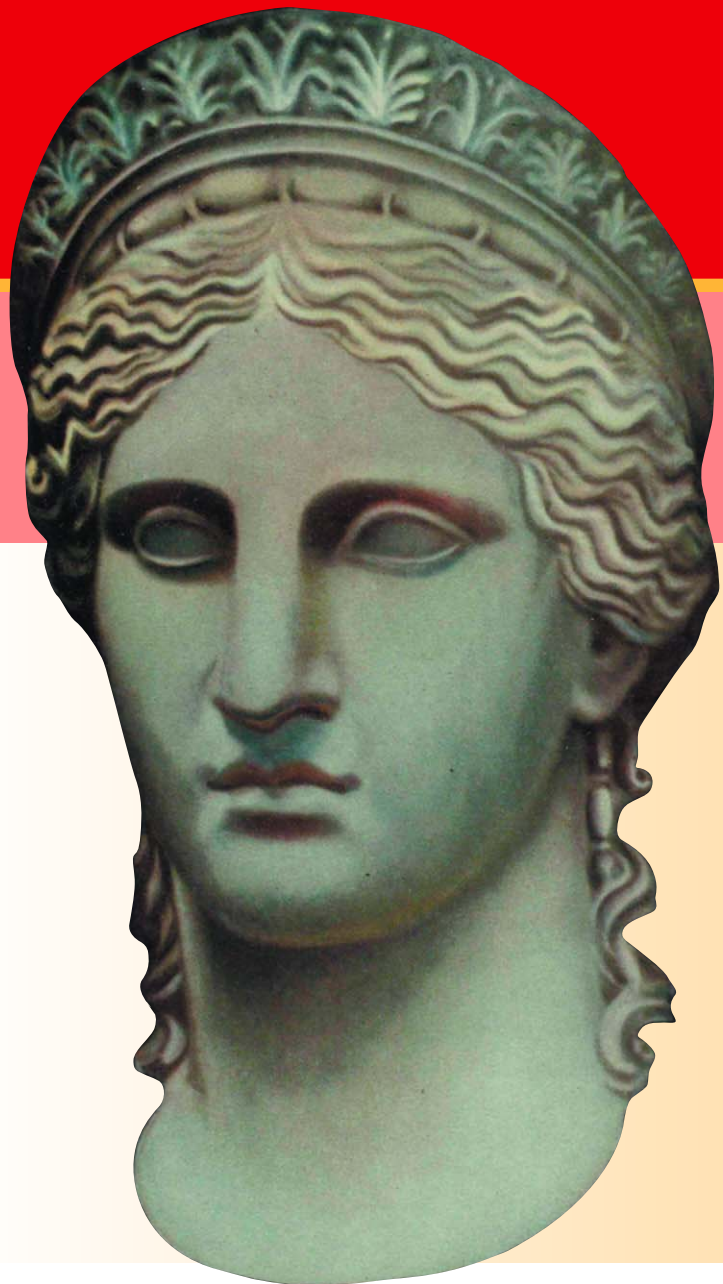

Слева:

Фрагмент папируса с именами олимпийских победителей 75-78 Олимпиад (480-468 гг. до н.э.) и 81-83 (456-448 гг. до н.э.). Составлен в начале III в. Обнаружен на оборотной стороне папируса 1185 года, найденного в Египте. Британский музей.

Справа:

Богиня Гера, в честь которой женские олимпийские игры названы Гераями. III в. до н.э. Палаццо Альтемпс. Рим, Италия.

самим Гераклом, сплевшим первый оливковый венок. О выдающихся атлетах слагали стихи и песни. Олимпионики приносили славу родным городам, им оказывали почести, присуждали титулы почётных граждан и освобождали от всех повинностей. А трехкратному победителю устанавливалась статуя в храме Зевса.

Первоначально программа Олимпийских игр ограничивалась стадиодромом – бегом на один стадий. Затем программа стала расширяться, к ней добавились прыжки, метание диска и копья, борьба, кулачный бой и скачки на колесницах. Но самым почитаемым видом состязаний во всю историю древних игр оставался бег на один стадий – только тому, кто стал победителем в стадиодроме, предоставлялось право зажечь огонь на алтаре Зевса.

Главное олимпийское правило гласило: *«В играх может участвовать каждый грек, родившийся свободным, не запятанный кровавым злодеянием и не отягощенный проклятием богов»*. Иноземцы, рабы и женщины на стадион в долине Алтея не допускались. Последним не разрешено было присутствовать даже в качестве зрителей. Исключение делалось лишь для иерофантыды – верховной жрицы богини Деметры Элевсинской. Элевсинские мистерии, которые также заканчивались, гимническими, конными и музыкальными состязаниями, были в античном мире предметом особенного почитания.

ЖИЗНЬ ГРЕЧАНОК

Запрет на участие в спортивных состязаниях был не единственным ограничением свободы гречанок.

«Добродетель женщины... состоит в том, чтобы хорошо распоряжаться домом, блюдя всё, что в нём есть, и, оставаясь послушной мужу». Эти слова принадлежат философу

И хотя жители Эллады первыми из древних народов начали соблюдать принцип единобрачия, полагая, что вводить в свой дом множество жен – обычай варварский и недостойный благородного эллина, мужская власть над судьбой жены и дочерей была неограниченной.

Фрагмент вотивного рельефа Деметры, изображающий богиню и Триптолема, сына элевсинского царя. Триптолем прославился тем, что был послан Деметрой и Персефой, на запряженной крылатыми драконами небесной колеснице разносить по земле их дар – пшеничный колос. Деметра держит в руках зажженные факелы. Начало IV в. до н.э.

Езда с факелами.

Факел Деметры

Езда с факелами, являющимися одним из древнейших атрибутов культа греческих богинь плодородия Деметры и Персефоны, известна еще со времен Гомера. Изначально она была связана с обрядом инициации Элевсинских мистерий, чьи культовые ритуалы держались в тайне от непосвященных – все происходившее в Элевсинском храме, запрещалось разглашать под страхом смерти. Но этот архаичный обряд, во время которого жрицы богинь, объезжали поля с очищающими факелами в руках, хорошо известен из вазописи и изображений на греческих рельефах.

Со временем езда с зажженными факелами в сознании эллинов приобрела многозначный смысл. Факел, зажженный от домашнего очага, держала в руках масть невесты, сопровождая ее в дом мужа. Этим факелом разжигали потом очаг в доме молодоженов, переноса тем самым огонь из одной семьи в другую. Этот символический ритуал должен был прочно связать взаимными узами обе семьи – старую и молодую, а также снискать дому новобрачных покровительство Гестии, богини домашнего очага.

С установлением женских Олимпийских игр действие, бывшее поначалу сакральным, было перенесено на спортивные площадки, где устраивались состязания в беге и скачках на лошади с зажженными факелами. Победительницей обычно становилась та девушка, которая сумела сохранить свой факел непогасшим до финиша.

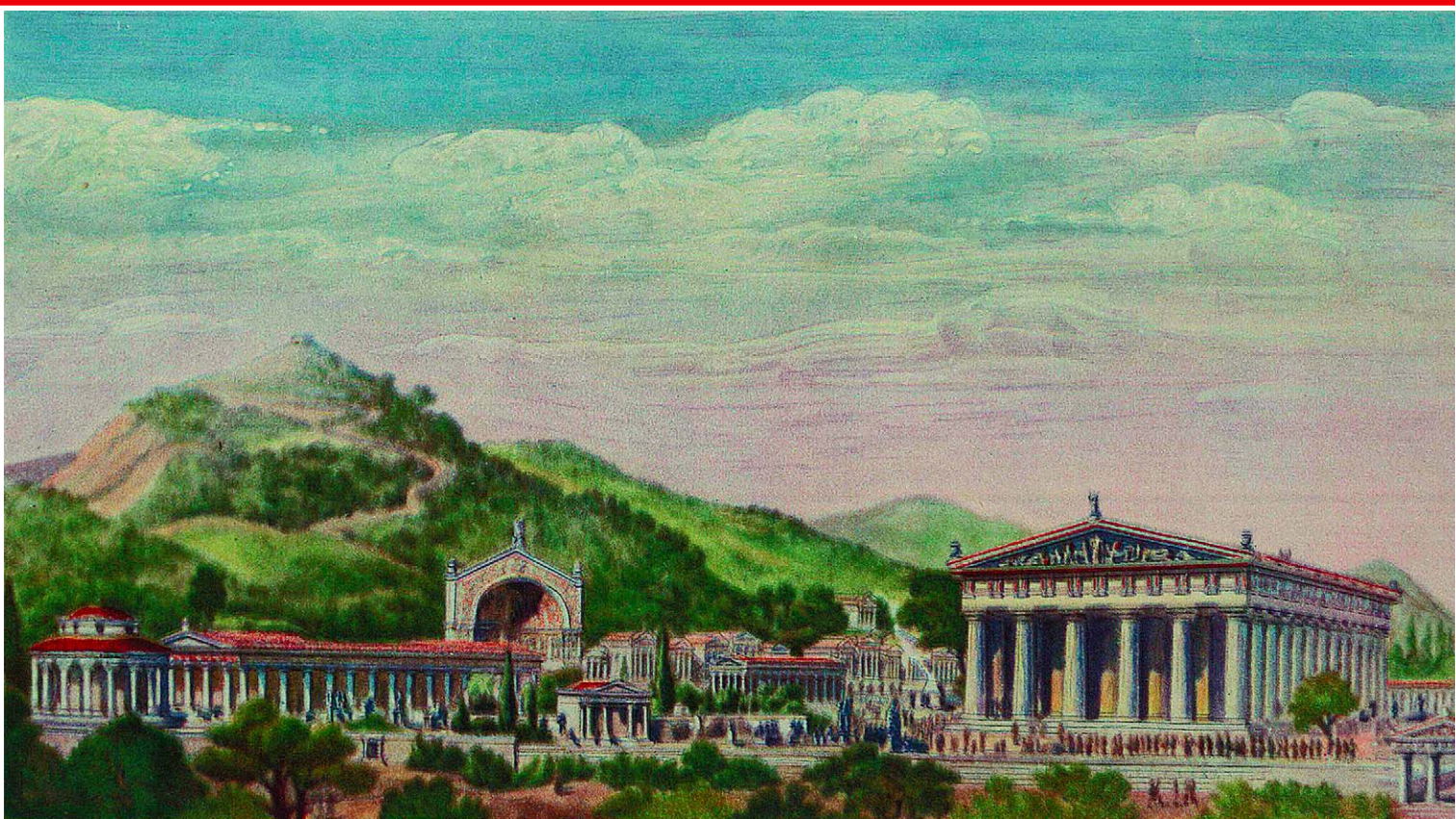
Прорисовка изображения на амфоре. V в. до н.э.

Платону. Но так думал каждый эллин. Или почти каждый. Некоторые, афинский политический деятель и писатель Ксенофонт, например, неодобрительно относились к тому, что *«греки, в первую очередь афиняне, видят предназначение женщин в том, чтобы в уединении прясть шерсть»*. И хотя жители Эллады первыми из древних народов начали соблюдать принцип

единобрачия, полагая, что вводить в свой дом множество жен – обычай варварский и недостойный благородного эллина, мужская власть над судьбой жены и дочерей была неограниченной.

Сохранился образец брачного договора, записанный на папирусе в 311 году до н.э. в эллинистическом Египте, в котором говорится, что некий Гераклид берет себе в жены

Деметрию, дочь Лептина и Филотиды с острова Кос: *«Свободный берет ее свободной, с приданным – платьями и украшениями – стоимостью в тысячу драхм»*. Гераклид в свою очередь обязывался предоставить Деметрии все, что подобает свободнорожденной женщине, а жить они будут вместе там, где по взаимному соглашению сочтут нужным зять и тесть. Если же Деметрия

Олимпия. Реконструкция.

Так выглядел архитектурный ансамбль площади Альтис, сложившийся к VII-IV вв. до н.э. у подножия горы Кроноса. Слева круглое здание Филиттейона, правее – храм Геры, за ним высится Экседра Герода Аттическогого, в центре – Пелопий – загороженная роца, где победители получали угощение, за нею – храм матери богов Митрион, за ним – террасы с сокровищницами отдельных городов, где хранились ценные дары, справа – храм Зевса, около него виден дым, поднимающийся с главного алтаря.

Гречанки замкнуто жили в своей части дома, занимаясь домашним хозяйством, ткачеством, шитьем и воспитанием детей, которым ещё не исполнилось семи лет, в качестве развлечения предаваясь примерке новых туник и браслетов. Носить их, впрочем, было некуда – полисная мораль запрещала женщине без нужды появляться на улице.

совершит что-либо дурное, что навлечет позор на ее мужа, то лишится всего, что принесла с собой.

Греки были убеждены, что женщина должна вести себя так, чтобы о ней нельзя было сказать ни хорошего, ни дурного; она просто вообще не должна была привлекать к себе чье-либо внимание. Гречанки замкнуто жили в своей части дома, занимаясь домашним хозяйством, ткачеством, шитьем и воспитанием детей, которым ещё не

исполнилось семи лет, в качестве развлечения предаваясь примерке новых туник и браслетов. Носить их, впрочем, было некуда – полисная мораль запрещала женщине без нужды появляться на улице. В случае же, когда выходить из дому приходилось, например, в дни религиозных праздников, гречанки обязаны были накрывать голову краем плаща. Так что сохранившиеся в эллинистической истории имена правительниц, женщин-учёных, поэ-

**Иллюстрации
на странице:**

Айора или праздник качелей, для гречанок, замкнуто живших в своей части дома, были любимым временем. Они могли надеть лучшие одежды и веселиться вместе с юношами, которые качали девушек на качелях. Айора отмечалась в феврале, вместе с Анфестериями, весенними праздниками в честь бога виноделия Диониса.

Фрагмент росписи краснофигурной гидрии. Около 230 г.
Лувр, Париж

тесс и куртизанок – всего лишь чудесное исключение. Не случайно же, на вазовых росписях греков сюжеты об участии женщин в публичных развлечениях, а тем

более, в спортивных состязаниях почти не встречаются.

Но подобные представления царили, в основном, в Афинах. Уже сами древние

Фрагмент росписи краснофигурного килика. 430 г. до н.э.
Археологический музей Вульчи, Италия

авторы отмечали большие различия в положении женщин в разных греческих полисах. Эти различия сказывались даже на их внешнем облике. Как писал псевдо-Дикеарх

во во II-I веках до н.э., фиванские женщины выделяются среди других гречанок высоким ростом и, особенно, привлекательной походкой и манерой держаться. Лицо они

Пелоп и Гипподамия. Рельеф.
VI-V в. до н.э.
Музей Метрополитен. Нью-Йорк.

В отличие от робких афинянок или хрупких иониек, спартанки, не боясь общественного порицания, могли вступать в разговоры с посторонними мужчинами, держались всегда независимо, были остры на язык. Их остроумные «лаконические» изречения вошли в историю. И вообще спартанские женщины были единственными в Греции, о ком древние говорили с уважением.

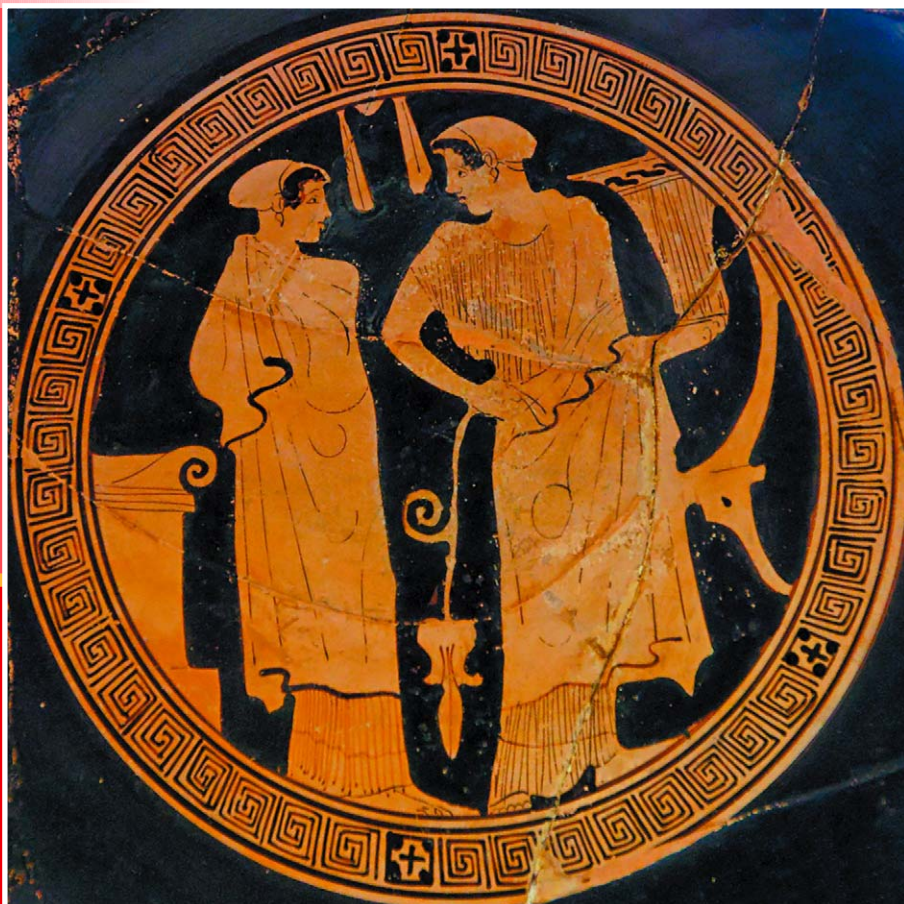
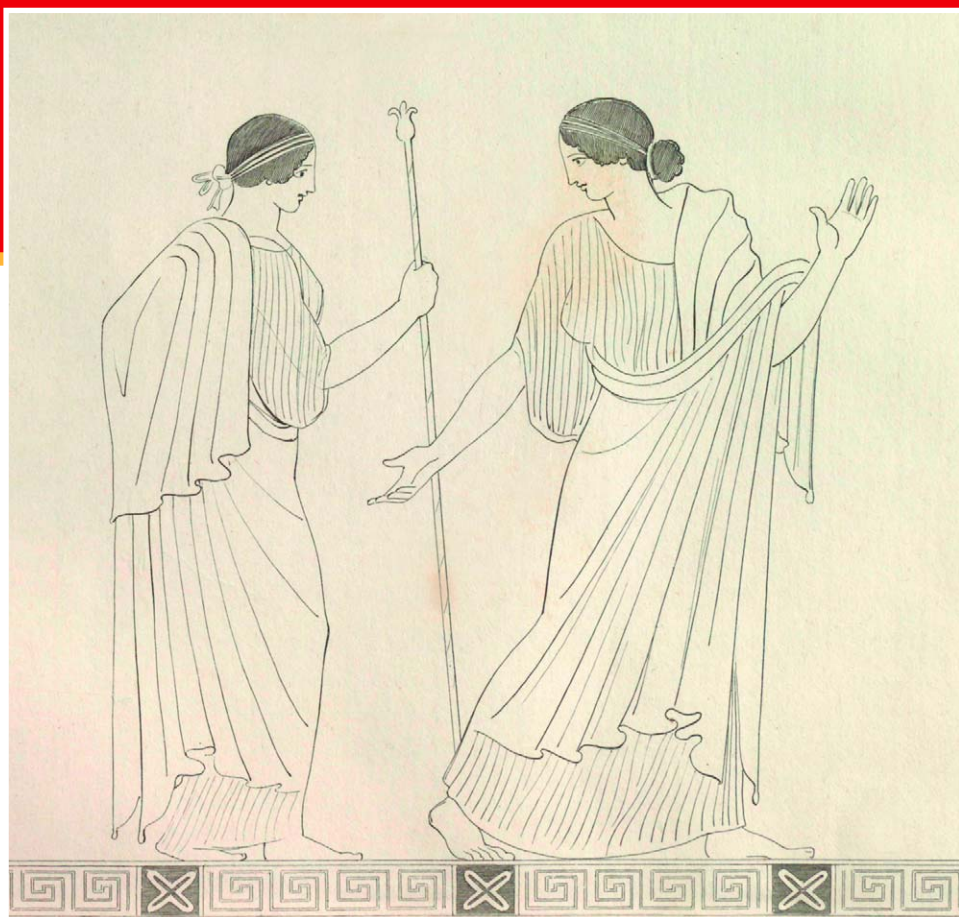
прикрывали белой тканью, так что видны были только глаза. Заметно отличались фиванки и прическами, и обувью, и образом жизни. Женщины Беотии, как и жительницы островов Эгейского моря, славились своей утонченностью, образованностью и склонностью к поэзии.

Иной была жизнь женщин в Спарте, где заботились, прежде всего, о здоровье и физической закалке девушек и молодых женщин, дабы и их дети были здоровее, сильнее, крепче. Спартанки обладали широкими юридическими правами, и наравне с мужчинами могли распоряжаться

Герарии проходили под руководством жриц, избранных из гражданок Эллады, обязанности которых были подобны тем, которые исполняли элладоники в Олимпийских состязаниях атлетов.

Прорисовка с древнегреческой вазы.

деньгами, владеть землёй и рабами. В отличие от робких афинянок или хрупких иониек, спартанки, не боясь общественного порицания, могли вступать в разговоры с посторонними мужчинами, держались всегда независимо, были остры на язык. Их остроумные «лаконические» изречения вошли в историю. И вообще спартанские женщины были единственными в Греции, о ком древние говорили с уважением. Восхищённые отзывы о них оставил большой поклонник Спарты Ксенофонт. О храбрости и неустранимости спартанских женщин, которые наравне с мужчинами участвовали в отражении армии Пирра от стен Спарты, есть рассказы у древнегре-

ческого историка Плутарха. Сами спартанцы тоже любили своих женщин, предпочитая, чтобы их сыновья женились на бедных девушках, но родившихся и воспитанных в самой Спарте, а не на девушках из семей состоятельных, однако иноземного происхождения. Впрочем, браки с иностранками здесь формально не запрещались, а дети, родившиеся от свободного спартанца и дочери перизка или даже илота, становились полноправными гражданами.

Спартанок никогда не изолировали от общества, подобно почтенным жёнам и их дочерям в других греческих полисах. Они участвова-

Жрицы у алтаря. Внутренняя часть краснофигурного килика. Около 450 г. до н.э. Ватиканский музей, Рим.

Сцена жертвоприношения богине Гере.
Роспись по дереву. VI в. до н.э.

Спартанок никогда не изолировали от общества, подобно почтенным жёнам и их дочерям в других греческих полисах. Они участвовали в празднествах и торжественных процессиях, где в присутствии мужчин пели и танцевали без одежды или в коротком хитоне.

ли в празднествах и торжественных процессиях, где в присутствии мужчин пели и танцевали без одежды или в коротком хитоне. Аристотель, живший после падения Спарты, и с явной враждебностью относившийся ко всему спартанскому, писал, что спартанские женщины вели слишком своевольный образ жизни, и даже, о, боги! – командовали мужчинами! *«Дерзость в повседневной жизни ни в чём пользы не приносит, она нужна разве только на войне, но лакедемонские женщины и здесь принесли очень много вреда...»* – возмущается Аристотель в сочинении «Политика», а вмешательство их в государственные дела считает причиной падения во второй половине IV века былой боевой мощи Спарты.

Порицание спартанских нравов вкладывает в уста одного из своих героев Еврипид в трагедии «Андромаха»: *«А впрочем, спартанке как скромной быть, когда с девичества, покинув терем, делит она палестру с юношей, и пеплос ей бедра обнажает на бегах... Невыносимо это...»*

Еврипид забыл добавить ещё, что спартанские девушки наравне с юношами пили неразбавленное виноградное вино...

Что же касается атлетических занятий, то они действительно вме-

сте с ровесниками-юношами занимались в палестрах бегом, борьбой, метанием копья и диска. Примечательно, что гимнастические упражнения выполнялись в обнаженном виде. При этом, как писал Плутарх, *«в наготу девушек не было ничего неприличного. Они были по-прежнему стыдливы и далеки от соблазна».*

ПОД ЭГИДОЙ БОГИНИ ГЕРЫ

Возможно, американский журналист конца XIX века Эдгар Уотсон

Киниска, дочь спартанского царя Архидамы, была первой гречанкой, многократно побеждавшей в состязаниях на ипподроме.
Прорисовка изображения с амфоры.
V в. до н.э.

Акробатические занятия. Деталь изображения краснофигурной гидрии. 340-330 гг. до н.э. Британский музей.

Хоу был прав, когда заметил, что мужчины имеют столь же преувеличенное представление о своих правах, как женщины – о своём бесправии. Пусть и не так открыто, как в Спарте, пусть только в женских палестрах, и только отдельно от юношей, но в других древнегреческих

городах девушки гимнастикой тоже занимались. Правда, на Олимпийские игры дорогу это не открывало. Возможно, поэтому и появлялись легенды, вроде той, в которой рассказывается о гречанке Калипатерии. Переодевшись мужчиной, она, якобы, проникла на олимпийский

Гречанки с мячом.
375-350 г. до н.э.
Метрополитен музей.

Игра Афродиты

В перечень классических видов олимпийских соревнований в античности игра в мяч не входила – в Древней Греции это занятие считалось всего лишь развлечением, не имеющим, как другие виды спорта, значения для физического совершенства личности.

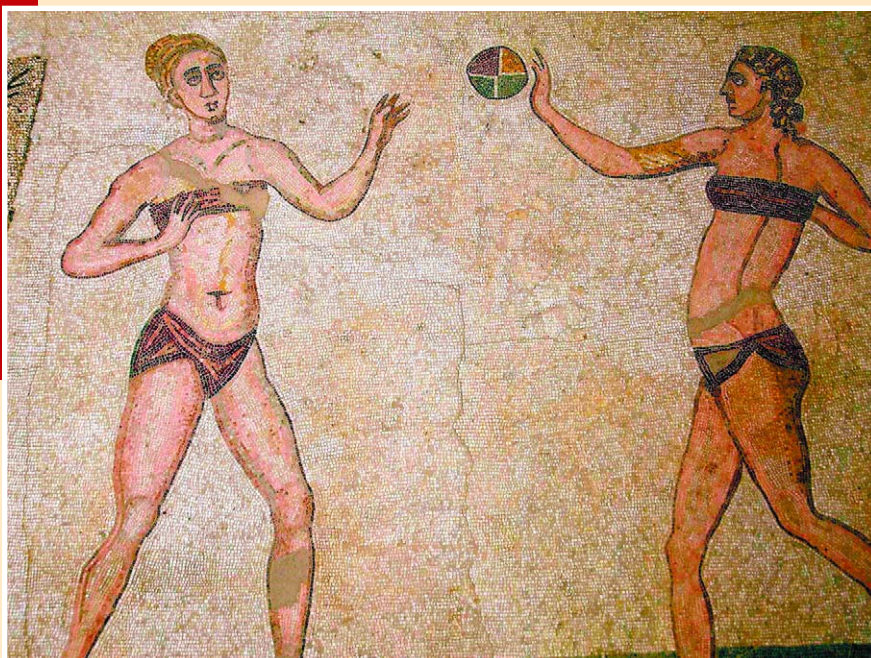
Тем не менее, греки с удовольствием проводили время в сферистериях гимнасий, где под руководством тренера – сферистика, играли в мяч, изготовленный из шерсти или перьев, обшитых кожей.

Согласно легенде, первый мяч дала Эросу богиня Афродита, и поначалу эта, древнейшая из игр, называлась по одному из ее имен – уранией.

Один из участников «урании» подбрасывал мяч высоко в небо, а другой обязан был, подпрыгнув, поймать его на лету. Но уже во времена Гомера игры с мячом стали столь разнообразны, что для каждой из них потребовалось собственное название и собственные правила: в одних случаях полагалось ловить мяч, отскакивающий от земли, в иных – жонглировать несколькими мячами.

«Фенинда» или «эфетинда» была основана на своеобразном обмане партнера: тот, кто бросает мяч, целит им в одного из играющих, а на самом деле бросает его другому, поэтому каждый участник должен был быть настороже, чтобы бросок мяч не застал его врасплох.

У греческих юношей был популярен «гарпастон», в который играли, как правило, две команды. Эта игра, заключающаяся в том, чтобы попытаться отобрать друг у друга мяч ногами, носила явно выраженный состязательный характер и требовала ловкости и быстрой ориентации в обстановке. А жители Спарты предпочитали «эпискирос», в который играли и руками и ногами – причем, как мужчины, так и женщины.

В «Одиссее» Гомер описывает, как дочь феакийского царя Навзикая, отправившись со служанкой на берег моря мыть одежды. А помыв белье, и разослав его на берегу, в ожидании, пока оно высохнет, девушки «играли в мяч, сбросивши покрывала», чтобы дать больше свободу своим движениям.

Греческие игры с мячом позже переняли римляне, не мудрствуя лукаво, дав им общее название *harpastum* – мяч. И в Риме, как в Греции они стали любимым занятием девушек, что в начале IV века н.э. запечатлено в знаменитых мозаиках сицилийской виллы дель Казале.

Участница женских олимпийских состязаний. Около 460 г. до н.э.
Ватиканский музей, Рим.

Колесница Артемиды. →

Роспись краснофигурного кратера, 450-425 гг. до н.э.
Лувр, Париж

Благодаря археологическим раскопкам 1948-1962 гг. в Брауронии, селении в Аттике, появились новые свидетельства о широком распространении женского спорта в Древней Греции. При святилище девственной, всегда юной богини охоты Артемиды были открыты гимнасий и палестра с залами для борьбы, где обучались только девочки.

Павсаний в «Описании Эллады» рассказывает, что в Олимпии проводились игры, посвящённые Гере, в которых участвовали только женщины. На этот раз на них категорически не допускались мужчины, которые также могли понести суровое наказание в случае, если тайком решат поболеть за какую-нибудь знакомую элинку.

стадион, чтобы вместе с мужчинами принять участие в состязании бегунов. Нарушительницу опознали и приговорили быть сброшенной с Тифийской скалы. Однако в последний момент храбрая женщина была помилована – по причине того, что её муж был олимпийником, а два сына – победителями на юношеских соревнованиях. Но дабы избежать повторения инцидента, коллегия судей-эллинодикивов обязала атлетов впредь выступать на состязаниях обнажёнными. Это решение приняло силу закона, который никто не преступал в течение многих веков.

Права эллинодикивов были неограниченными. Им подчинялись все другие организаторы игр, участники и зрители. Обычно они приступали к своим обязанностям за десять месяцев до начала олимпийского праздника, и только от них зависело, получит ли тот или иной атлет допуск к участию в Олимпийских играх.

Гречанкам всё же удалось добиться возможности участвовать в соревнованиях. Древнегреческий писа-

тель и географ II века Павсаний в «Описании Эллады» рассказывает, что в Олимпии проводились игры, посвящённые Гере, в которых участвовали только женщины. На этот раз на них категорически не допускались мужчины, которые также могли понести суровое наказание в случае, если тайком решат поболеть за какую-нибудь знакомую элинку.

Состязания проходили на том же Олимпийском стадионе в долине Алфея, и были приурочены к Гераям – празднику в честь богини Геры, жены Зевса. К слову, к своей божественной супруге Зевс относился ничуть не лучше, чем греческие мужчины к своим. Громовержец нередко унижал и оскорблял её, как-то сковал золотыми цепями, привязал к ногам две тяжёлые наковальни, и повесив между землей и небом, подвёрг бичеванию. А уж сколько раз изменял с Ио, Ледой и другими полюбивницами!

Организатором женских игр считается Гипподамия, дочь Эномая, царя города Писы в Элиде. По легенде, ее отцу было сделано предсказание, что муж Гипподамии станет

причиной его смерти, и для того, чтобы отвести женихов, он ставил перед ними условие: свадьба состоится, если тот победит Эномая в колесничных ристалищах, в противном же случае неудачливый жених должен умереть. Но благодаря крылатым коням, которых дал Пелопу Посейдон, и вероломству царского возницы, жених вышел победителем, а Эномай погиб, разбившись во время гонок.

После похорон элидского царя Пелоп женился на Гипподамией и утвердил свою власть на всем полуострове, который назвал в свою честь Пелопоннесом. Супруги прожили долгую счастливую жизнь, родив многих сыновей – Атрея, Фиеста, Питфея, будущего царя Трезены, мегарского героя Алкатою; Гиппалма, участвовавшего в походе аргонавтов, Копрея, ставшего вестником Эврисфея, разбойника Скирона, убитого Тесеем и четырех дочерей.

В благодарность богине за свой счастливый брак с Пелопом, Гипподамия и устроила первые Гераяи. А после ее смерти на территории

Альтиса было возведено святилище Гипподамеон, в котором в ее честь совершались ежегодные обряды и жертвоприношения.

Другую версию излагает Павсаний: *«Дамофонт, тиран Писы, принес много несчастий жителям Элиды. После смерти тирана жители Писы отказались отвечать за его дела. В это же время элидцы решили не обращаться в суд. Тогда в Элиде было 16 городов. Из каждого города выбрали одну женщину, превосходящую остальных возрастом, достоинством и славой, чтобы они разрешили споры. Представители этих городов добились согласия между Писой и Элидой. Позднее им было поручено также устройство игр и вышивки пеллоса для Геры».*

Возможно, именно этим и объясняется, что Герайи проходили под руководством 16 жриц, избранных из элинок, обязанности которых были подобны тем, которые

исполняли элланодики. Герайи, так же как и мужские Олимпийские игры, на время которых объявлялся священный мир, символизировали согласие между греческими полисами.

Начинались игры с ритуала жертвоприношения богине. Представление греков о богах как о существах, подобным людям, но более совершенным, диктовало стремление уподобляться им и в совершенстве тел. Считалось, что богиня Гера радуется, видя гречанок, блестящих здоровьем и силой. Поэтому спортивные состязания, как у мужчин, так и у женщин, воспринимались древними греками как особая форма служения богам. Добиться их благосклонности во время олимпийских игр можно жертвоприношениями даров, в обмен на которые боги должны были помочь в победе.

Начинались Герайи с того, что жрицы проводили обряд очищения кровью овцы

Лишь остатки колонн напоминают о том, что некогда здесь, за стеной, окружавшей священную рощу Альтис, была палестра, в которой тренировались будущие олимпийские чемпионы.
Фото Николая Калинина.

и водой. Затем приносили богине Гере бескровные жертвы – овощи, фрукты, лепешки, вино или оливковое масло и, наконец, на алтарь возлагался главный дар – специально вытканый пеплос – плащ из лёгкой ткани, надевавшийся поверх туники.

Когда торжественная часть заканчивалась, проходили агоны – соревнования по

бегу для девушек в трёх возрастных группах. Первыми бежали девочки, за ними те, которые несколько старше их возрастом, и, наконец, *parthenos*, как назывались незамужние девушки, которым уже исполнилось 14 лет. Дистанция была на одну шестую короче, чем на Олимпийских играх мужчин, и составляла согласно современной метри-

Бронзовая фигурка бегущей спартанки.
Около 550-520 гг. до н.э.
Британский музей, Лондон

ческой системе, около 160 метров. Со временем программа расширилась, и в неё были включены другие виды атлетики.

О женском «спортивном» наряде можно составить представление по бронзовой фигурке бегущей девушки, относящейся примерно к 550-520 годам до н.э. (хранится в Британском музее): хитон немного не доходит до колен, правое плечо открыто до груди, волосы распущены и для удобства стянуты сеточкой.

Наградой за победу в Гераях был венок из оливы, право поставить в священной олимпийской роще статуи с надписанными на них именами, и... мясо жертвенного животного, которое делилось между ними после того, как жрицы проведут ритуал благодарственного жертвоприношения Гере, которым традиционно заканчивались соревнования.

В античной истории осталось имя победительницы в беге Хлориды, дочери фиванского царя Амфиона, в честь которой в беотийских Фивах были названы даже одни из семи городских ворот. На женских играх прославилась и Аталанта. И хотя родилась она не в Спарте, чьи девушки славились красотой и силой, а в соседней Аркадии, Аталанта была быстрой бегуньей, метко стреляла из лука и превосходила других девушек в борьбе. Древнегреческие мифы рассказывают, что она также принимала участие в охоте и войнах, и стала единственной из женщин, которая плывала в Колхиду с аргонавтами за золотым руном.

И, конечно же, победительницами становились спартанки. Все греческие полисы восхищались Киниской – дочерью спартанского царя Архидама, многократно по-

беждавшей в состязаниях на ипподроме. Павсаний почтительно заметил, что после Киниски в Олимпии побеждали и другие женщины, однако никто не заслужил такой славы, как она. В одной из комедий древнегреческого сатирика Аристофана афинянка Лисистрата при-

встрече со спартанкой Лампито восклицает:

**Какой красою блещешь ты, любезная!
Румяна как и в теле как упитана!**

На что Лампито отвечает:

Не зря ж борюсь я, прыгаю и бегаю!

Наградой за победу в Гераях был венок из оливы, право поставить в священной олимпийской роще статуи с надписанными на них именами, и... мясо жертвенного животного, которое делилось между ними после того, как жрицы проведут ритуал благодарственного жертвоприношения Гере, которым традиционно заканчивались соревнования.